

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Начальник моего мужа. Часть 2

Определиться мне с принятием решения помог, как ни странно, муж. Я же долго пребывала в неуверенности. Одно дело — случайная интрижка с начальником мужа, другое дело — сознательно идти ему в подчинение, представляя, во что все это может вылиться. Я прекрасно понимала, что принимая предложение стать секретарем приемной Сергея Владимировича, после того, что произошло той памятной ночью, фактически означает добровольно податься в его любовницы. При этих мыслях что-то неясно трепетало в груди и я чувствовала как набухают соски. Прошедший месяц дал мне время разобраться в себе.

Я честно для себя определилась, что люблю своего мужа Олежку и не собираюсь его ни на кого менять в плане долгосрочных отношений. Сергей же действовал на меня исключительно на каком-то животном уровне. Я подчинялась его силе и получала от этого наслаждение. Во время мыслей о моем муже мне в голову никогда не приходила конкретика в виде его физической составляющей. Я воспринимала его образно как наиболее близкого мне человека. При мыслях же о Сергее Владимировиче, мне то и дело вспоминались его крепкие руки у меня в промежности, дорожка курчавых волос в паху, его толстый член, наконец.

Мои сомнения разрешил супруг:

— Конечно, иди. Деньги в семье не лишние, работать рядом будем. Да и в декрет будет откуда сняться.

Надо сказать, что тему детей мы с Олегом как-то особо не обсуждали. Предполагалось, что дети будут, возможно даже несколько, но когда-нибудь попозже. А пока мы предохранялись. Хотя после случая на юбилее мужа у меня появилась мысль установить спираль. Совершенно некстати в голову прокралось воспоминание о крепком толстом члене начальника моего милого супруга во мне и струе спермы, бьющей в матку.

И ощутив внизу истому, я согласилась. Будь, что будет!

В свой первый рабочий день я решила не заморачиваться по поводу внешнего вида: любимая короткая свободная юбка, блузка без рукавов, под которую я обычно не надевала бюстгалтер, и шпильки. Если там принят какой-то дресс-код, то мне объяснят. Немного подумав, стянула свои хлопковые трусики и натянула кружевные стринги, которые были на мне в тот памятный вечер. Внизу все аж заныло от предвкушения, хотя я еще ничего для себя не решила в плане секса с шефом.

Приемная располагалась в четырехэтажном офисном здании в центре города. Фирма С. В. занималась оптовыми продажами какой-то чепухи вроде гидравлических насосов или чего-то вроде этого. С тоской подумалось, что видимо, мне придется во всем этом разбираться. Муж проводил меня до рабочего места, сказал, что шеф уже на месте и позовет меня, как освободиться, и испарился. Выяснилось, что его кабинет этажом ниже.

Красивое кожанное кресло-вертушко за столом было свободно. Прикинув, что это и есть мое рабочее место, я не нашла причин, почему бы в него не сесть. Присев на краешек, стала осматриваться. Помещение приемной носило отпечаток личности Сергея Владимировича. Я была почти уверена, что за строгим дизайном, выполненных в светло-серых и темно-коричневых тонах, стоит он. Стол был заставлен канцелярщиной и телефоном с факсом. Хорошо хоть, факсом пользоваться я умею, подумалось мне.

Звонок селектора звякнул у меня под боком так громко, что я аж подпрыгнула:

— Оля, ты тут? Зайди, — его голос.

С некоторым волнением я открыла тяжелую дверь, отделанную деревом, и прошла к нему. Огромные окна до пола, очень светло, те же серые и коричневые тона, что и в приемной и он, за большим письменным столом. Он не улыбался, смотрел на меня спокойно и сосредоточенно, сплетя перед собой пальцы рук.

— Присаживайся.

Я, ощутив странную робость, присела на краешек стула для посетителей, постаравшись пониже отдернуть юбку и сдвинув колени.

— Если ты согласна с предложением, то в твои обязанности будет входить следующее... — спокойно начал Сергей Владимирович. Он перечислял какие-то скучные повинности, а я в растерянности хлопала ресницами и смотрела на него, едва ли понимая одно слово из десяти. Все происходило так, словно этот мужчина не обладал мной совсем недавно, словно его член не бывал в моем рту, а семя — в попе. Я не могла понять что толком испытываю — разочарование или удовлетворение от того, что все остается в рамках приличия. Может быть, он решил не искушать судьбу с риском потерять ценного сотрудника в лице моего мужа? Или, как и я, решил все оставить на волю случая?

Дослушав и задав несколько уточняющих вопросов, я поднялась и пошла разбираться в делах. День только начинался, и мне надо было сосредоточиться, оставив амурные дела на потом. Работа оказалась интересной, было много общения с разными людьми. Многие сотрудники фирмы были веселыми с неплохим чувством юмора парнями. Несколько работающих здесь женщин отнеслись ко мне со сдержанной доброжелательностью, видимо решив сначала присмотреться. Несколько раз звонили иностранные партнеры, и я с гордостью убедилась, что институтская программа не прошла даром: я вполне могла ответить на звонок и соединить с кем надо. Несколько раз забегал Олег, чтобы поинтересоваться как у меня дела.

Через пару часов С. В. по селектору попросил принести ему кофе. Смешно, конечно, но меня такая просьба немного смутила. Почувствовала себя прислугой, что ли. Наклоняясь над его столом, чтобы снять с подноса и поставить чашку, краем глаза уловила его заинтересованный взгляд на мои ноги, но никаких вольностей он себе не позволял.

В общем, к концу дня я расслабилась, и уже думала, что наверное так оно и к лучшему. И когда Сергей Владимирович распорядился по селектору нести к нему на стол дневную почту, ни о чем таком я уже не думала. Как выяснилось, совершенно зря.

Я положила стопку бумаг ему на стол и собиралась было уйти, но он меня остановил его строгий голос:

— Оля, почту надо оставлять не вверх ногами.

Я повернулась, чувствуя, что краснею. Не хватало еще в первый день получить выговор от бывшего любовника. Я подошла к столу и подняла стопку.

— Для этого надо обойти стол и положить бумаги с моей стороны, — в его взгляде были непонятные искорки, возможно он находил все это забавным.

Досадуя на себя, что меня так легко смутить, все еще розовая, я обошла стол и остановилась рядом с его креслом. Наклонилась, положила бумаги на стол. Сергей Владимирович накрыл своей широкой ладонью мои руки на столе, вынудив меня остаться в такой позе. От его близости у меня перехватило дыхание. Он слегка откинулся в кресле, не позволяя мне распрямиться, и с удовольствием рассматривал меня сзади. Вторая его рука, неожиданно

холодная, коснулась сзади моих ног и легко скользнула вверх, скользя по коже, поднимая юбку, обнажая ноги. Шершавая ладонь, прошлась по едва прикрытым трусиками ягодицам и пошла выше на спину, увлекая за собой подол юбки.

Мои руки он уже не держал, но я продолжала стоять, наклонившись над его столом, держась за него руками, с юбкой задранной чуть ли не до груди, ощущая попой прохладный ветерок от кондиционера, не зная что предпринять. Тело, впрочем, знало лучше меня — я чувствовала как напрягаются соски и тяжелеет низ живота.

— Сергей Владимирович... , — тихо пролепетала я, еще не зная что сказать.

Скрипнуло его кресло, он встал и зашел мне за спину, видимо любясь открывающимся видом. Его прохладные ладони, начали поглаживать мои ягодицы и бедра. Мне пришло в голову, что дверь в кабинет открыта и сюда могут войти. Сергей Владимирович, видимо подумал о том, потому, что оставил меня стоять в такой позе и прошел к двери, заперев ее кнопкой замка. Я не стала поправлять юбку, особенно остро ощущая соблазнительность своей позы. Сергей вышел а центр кабинета и не спеша стал расстегивать рубашку. Я, затаив дыхание, наблюдала, как показалась развитая мускулатура его торса, курчавые волосы на груди и на животе. Расстегнул ремень. Направился ко мне. Снова зашел сзади. Мен уже казалось, что я кончу, как только он до меня дотронется.

Зацепил пальцем резинку трусиков и они поползли по бедрам вниз. Избавив меня от этой детали туалета, он расстегнул на мне блузку. Ладони накрыли мои груди, крепко сжав их. Я сдавленно пискнула, когда он сжал соски между большими и указательными пальцами. Я не удивилась, что когда он опустил руку мне в промежность, там было уже все мокро. Мелькнула мысль, что на этой неделе я обязательно поставлю спираль.

Направляя меня рукой, он заставил меня взобраться на его кожаное кресло к нему попой. Потяжелевшая грудь сосками коснулась прохладной кожи спинки кресла. Сзади послышался звук расстегиваемой ширинки. Он вошел в меня одним движением сразу весь, вызвав глубокий стон. Только сейчас я смогла признаться себе, что приняла его предложение только ради этого.

Его толстый поршень размеренно ходил во мне, палец разминал колечко ануса. Резко выйдя из меня, таким же сокрушительным движением он заправил свой агрегат мне в попу. На глаза даже навернулись слезы. Но эта сладкая растянутость тоже возбуждала. Я опустила руку вниз, чтобы поласкать себя, пока он занимается моей попой, но эту несанкционированную попытку доставить себе удовольствие тут же пресекли. Он вернул мою руку на спинку сиденья и продолжил свои размеренные движения. Издалека стал приближаться оргазм. И когда он был уже совсем близок, член резко покинул мою попу и снова ворвался во влагалище. Эффект был просто ошеломляющий, меня все затрясло в оргазме, из груди вырвался громкий крик. Перед глазами плыли звездочки.

Дав мне несколько секунд передышки, Сергей Владимирович продолжил меня экзаменовать на профпригодность, периодически меняя попу на киску и обратно. Возбуждение возвращалось очень быстро.

Неожиданно он протянул руку к столу и нажал кнопку на селекторе. С замиранием сердца я услышала голос мужа:

— Слушаю?

Бурый коктейль вины и возбуждения ударил мне в голову, заставив саму насаживаться на член начальника моего мужа еще сильнее.

— Что с отгрузками у нас сегодня? — голос Сергея Владимировича звучал на удивление обыденно, в то время как я кусала себе кулаки чтобы не стонать в голос.

Муж начал рапортовать о чем-то мне не совсем понятном. Его голос, такой родной, переворачивал все в душе вверх дном. Как можно одновременно чувствовать вину, жалость, любовь и бешенную похоть? Не знаю, но у меня получалось. Чем дольше он говорил, тем мощнее закручивалась у меня внутри спираль возбуждения, пока не лопнула очередным оргазмом. Не выдержав, я приглушенно вскрикнула.

— Сергей Владимирович? — переспросил муж.

— Ничего, это твоя Оля... — я в ужасе замерла, — ... кофе разлила, — закончил он, сильно задвинув своей член мне в попу. Он явно получал удовольствие от этого параллельного сеанса общения с супругами и не торопился отпустить Олежку.

— Олег, ну я не знаю, что с тобой делать, — заговорил Сергей каким-то обвинительным тоном, одновременно стаскивая меня с кресла и опуская перед собой на колени. — я ведь тебя еще вчера просил подготовить остатки для ребят из Рязани.

В это время он водил своим мокрым членом по моим губам. Я широко раскрытыми губами пыталась поймать головку, глядя из под мохнатых ресниц вверх на нашего с мужем начальника. Похоть этого разврата просто разъедала меня.

Муж начал оправдываться, я слушала его неуверенный извиняющийся голос и сосала толстый член его шефа, обнимая его за ягодицы. Гладкая головка выскакивала изо рта, тыкаясь в нос и в щеки — Сергей Владимирович начал двигаться навстречу, трахая меня в рот. Ковровое покрытие терло мои голые коленки, и в голове сквозь возбуждение вертелись оправдания покрасневшим коленкам.

Ситуация с моей экзекуцией практически в присутствии мужа, начала сказываться и на Сергее — член входил в горло все глубже, заставляя меня давиться, он прекратил разговор с мужем, оставив того в неопределенности висеть на проводе.

Острые, сильные струи ударили мне в небо, я и закашлявшись снялась с члена. Мое лицо тут же за подбородок было поднято кверху, и пока Сергей Владимирович спускал остатки спермы на мое лицо, я смотрела ему в глаза, сама не своя после пережитых оргазмов. Казалось сил подняться колен у меня не осталось. Сергей Тяжело опустился в кресло и перевел дыхание, протянул мне салфетку.

Как обычно на смену возбуждению, пришло чувство вины и позора от своего разврата. Вытирая сперму с лица, я украдкой бросила взгляд на Сергея. К моему удивлению, он улыбался какой-то совершенно мальчишеской улыбкой, глядя на меня. Я тоже неуверенно улыбнулась.

— Ладно, не чужие ж люди, — заговорил он вспомнив, про Олега на проводе. — Оля тут уже закончила, могу отпустить вас, при условии, что разберешься с Рязанью.

— Понял, сделаем, — радостно заговорил Олежка, — завтра утром все будет готово.

— Все, давай — Сергей нажал отбой на селекторе и помог мне подняться с пола. Подобрал с кресла мои трусики он сунул их в карман пиджака — «Сувенир от твоей попки».

Непривычно было видеть его улыбающимся. Он даже как-то помолодел. Но как бы то ни было, от его улыбки я снова почувствовала себя лучше, и все произошедшее перестало казаться таким серьезным. Проводив меня до двери, перед тем как открыть ее, он прижал меня к себе и поцеловал в губы, рукой проникнув под юбку и сжав голую ягодицу. После чего, не дожидаясь пока я приду в себя, выставил за дверь.

В приемной, к счастью, никого не было и я могла спокойно привести себя в порядок. Из зеркала косметички на меня смотрела довольная самка с размазавшимся макияжем, светящимися глазами и легкой улыбкой. Не успела я нанести последний штрих, как появился мой Олежка.

— Слышала, как меня наш распекал? — удрученно спросил он.

— Краем уха, — ответила я, вставая из-за стола и нежно обнимая мужа. Он был такой милый, когда расстраивался. Я поцеловала его, подумав, сможет ли он ощутить легкий запах спермы. Нет, пронесло.

Рабочий день был окончен, и я всецело поступала в распоряжение любимого супруга. В машине по дороге домой, сидя рядом с ним на переднем сиденье, я продемонстрировала отсутствие трусиков, чуть не вызвав ДТП. Я хотела разогреть Олежку как следует, и пообещала дома компенсировать ему ущерб от злого начальника, про себя подумав, что надо попробовать и с мужем этот прием, по чередованию киски с попой. Что ж, теперь у меня был опытный инструктор и наша с мужем сексуальная жизнь обещала стать разнообразней.